

УДК 32
ББК 66
К 126

К 126 КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. - Ереван, Кавказский институт СМИ, 2006. - 359 с.
Второй выпуск ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2004 года на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и Турции на ежегодной конференции КИСМИ. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь внутренне- и внешнеполитическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2004 г. В приложении имеется хронология, статистические данные, списки книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор А. Искандарян
Редколлегия: Н. Искандарян, А. Карагулян, С. Минасян
Дизайн обложки студии «Матит» www.matit.am
Макет и географические карты: студия «Коллаж»

The Caucasus Yearbook. - Yerevan, CMI, 2006. - 359 p.
The second CMI Yearbook sums up year 2004 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and Turkey at the Yearly CMI conference. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of domestic and foreign policy, of the Southern and Northern Caucasus. Appendices contain brief chronology, statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor A Iskandaryan
Editorial team: N Iskandaryan, A Karagulyan, S Minasyan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout and maps by Collage

ISBN 99941-2-028-x

ББК 66
© КИСМИ, 2006 г.
© 2006 by Caucasus Media Institute

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	4
<i>Статьи</i>	
А.Искандарян Феномен цветных революций как ядро политического дискурса в странах Южного Кавказа	6
А.Юнусов Азербайджан периода Ильхама Алиева	16
Г.Арешидзе Государственное строительство и правление в новой Грузии	46
С.Золян Это сладкое слово «стабильность». Армения в 2004 г.	87
Л.Арутюнян «Общество ни войны ни мира» и перспективы мирного разрешения карабахского конфликта	104
А.Хачатрян Энергетическая безопасность стран Южного Кавказа - роль стран региона и внешних сил	111
С.Арутюнов Россия на Северном Кавказе	129
М.Баснукаев Чеченский регион: риторика и реальность	136
А.Скаков Россия и страны Южного Кавказа: 2004 г.	146
И.Торбаков Изменения в Турции и кавказская политика в 2004 г.	182
Д.Петросян Непризнанные государства Кавказа: тенденции развития	190
<i>Приложения</i>	
Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа	291
2004 год на Кавказе: краткая хронология	297
Книги о Кавказе, вышедшие в 2004 г.	322
Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе	336
<i>Об авторах</i>	342
<i>Географические карты</i>	343
<i>Примечание редактора</i>	
1. Кавказ. Вид из космоса	344
2. Кавказ. Политико-административная карта	345
3. Кавказ. Этнографическая карта	346
4. Черноморско-каспийский регион	347
Схема трубопроводов	
Contents/Authors/Summary	348
<i>Издания Кавказского института СМИ</i>	352

.....

:

Существует огромная разница между российской официальной риторикой и чеченской реальностью военного, политического, экономического и социального характера. События, происходящие в Чечне и в Ингушетии, как и в целом в России, лишь подтверждают преждевременность заявлений российских властей и, надо полагать, рассеивают «иллюзии» западных стран, как о политическом урегулировании, так и о завершении военной фазы в российско-чеченском конфликте.

Характеризуя современное состояние конфликта, выделим следующие аспекты: 1) военные, 2) политические, 3) экономические, 4) социально-гуманитарные. Следует сразу отметить, что нет однозначных оценок происходящего, много противоречий, при этом обе стороны конфликта пытаются использовать и истолковывать любые события в свою пользу. Вместе с тем, очевидно, «когда сохранение контроля над какой-либо территорией возможно лишь ценой постоянного и массового попрания прав людей, эту территорию населяющих, право государства на сохранение своей территориальной целостности должно отступать перед правом каждого народа на собственную государственность»¹.

Военная составляющая российско-чеченского конфликта, приобретая форму партизанской войны, приняла «сезонный» характер, когда активная фаза наступает в летне-осенний период и относительно затишье выпадает на зимне-весенний период. «Процесс привыкания российского общества к Чеченской войне продолжается. В нем постепенно выработался иммунитет, который защищает людей-зрителей от болезненного восприятия гибели в Чечне российских солдат, бедственного положения гражданского населения и беженцев. Люди воспринимают все это как данность российского бытия»².

¹ Открытое письмо Президенту РФ Владимиру Путину и международной общественности // Terra incognita: Ежемесячный правозащитный журнал, №2 (6), Февраль 2002. С.1.

² Малащенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2002. С.66.

Новым «изобретением» в вооруженном противостоянии является попытка «чеченизации» конфликта. Российскими военными создаются различные специальные подразделения из чеченцев: «Восток», «Запад» и другие, которые, как предполагается, должны быть под прикрытием российской армии в авангарде в борьбе с движением сопротивления. Правда, пока, такая практика ощутимых результатов не принесла, кроме как порождение новых вооруженных формирований, которые усиливают, и без того, высокую криминальную обстановку в республике. Правоохранительные органы, которые в республике называют «чеченской» милицией, пытаются занимать нейтральную позицию и не вступать в военно-политические «разборки» высших чинов.

В движении сопротивления, надо полагать, имеются достаточно четко обозначенные силы, которые называют: радикальные и умеренные. Стало обычной практикой, когда за проведенные различные диверсии, подрывы, уничтожение представителей российских властей, ответственность на себя берет Басаев. Эти силы относят к категории непримиримых или радикальных, предполагая, что эта часть боевиков будет воевать «до конца» или как любят говорить некоторые «остряки»: до «последнего» чеченца. Так называемая умеренная часть, олицетворением которой являлся Аслан Масхадов, также не собирается складывать оружие, несмотря на имеющиеся разногласия в их рядах. «Разногласия между «радикалами» и «либералами» продолжают не только относительно определения целей борьбы, но и ее методов: если первые широко поддерживают вылазки террористов-смертников против российских военных и гражданских лиц, то вторые осуждают подобные действия»³.

Однако на текущий момент, на период реального вооруженного противостояния с «внешним врагом», различные силы в движении сопротивления «смиряются» с любыми методами борьбы, позволяя себе лишь публичные осуждения. Принципиальное различие между этими силами заключается лишь в том, что Масхадов предлагал разрешить конфликт через переговорный процесс, а Басаев, заведомо зная, что он не может быть субъектом переговорного процесса, продолжал делать воинственные заявления. Другой элемент противоречия между обозначенными силами - это их отношение к чеченцам, которые «лояльны» к российской власти, и к мирным гражданам,

³ Алимсултанов У. Генезис, динамика и нынешние тенденции развития чеченского кризиса // Центральная Азия и Кавказ, №2 (32), 2004. С.24.

которые вольно или невольно становятся жертвами в ходе проводимых диверсий. Из публичных заявлений А.Масхадова следует, что он был против ситуаций, когда объектами и жертвами нападений становились чеченцы. Следует заметить, что именно такого рода явления, когда чеченцы погибают от рук чеченцев, вызывают особую негативную реакцию в чеченском обществе в условиях, при которых мирное население и без того ничего не может противопоставить насилию со стороны российских военных.

В целом, в определении сторон конфликта, в обозначении стратегии и тактики ведения военных действий лидеры движения сопротивления в настоящий момент являются более крепкими и надежными союзниками, чем их представляют в российской пропаганде. Но это вовсе не означает, что при других обстоятельствах имеющиеся разногласия не могут не привести к серьезному расколу.

Военное противоборство, которое в общей сложности длится уже десять лет, приводит к истощению чеченского общества. «Каждая из сторон конфликта должна понимать, что нельзя бороться за спасение народа, уничтожая этот народ; осуждая терроризм, нельзя исповедовать насилие в отношении мирных граждан; игнорируя позицию международных организаций, нельзя призывать их к поддержке своих силовых действий»⁴.

Российская власть, найдя поддержку или безразличие в своих действиях по Чечне в российском обществе, до сих пор не может добиться лояльности со стороны чеченского населения. Одновременно силы сопротивления продолжают иметь поддержку среди чеченского населения, а в российском обществе благодаря их усилиям и российской пропаганде параллельно формируется образ «врага» в лице любого чеченца. «Две жестокие кровопролитные войны, которые Россия вела с чеченским народом, не прошли и не могли пройти бесследно - отчуждение между двумя народами велико и оно не скоро пройдет - это надо понять и признать как данность»⁵.

Достаточно красноречиво о настроениях в российском и чеченском обществах говорят два судебных процесса. Первый процесс - это так называемое «дело Ульмана», в ходе которого были доказаны преступления российских военных, а именно совершение ими

умышленных убийств мирных чеченских граждан, после чего суд присяжных вынес обвинительные приговоры. Вторым процессом - суд в Катаре, в ходе которого была доказана вина российских спецслужб в совершении убийства З.Яндарбиева, на основании чего двое российских граждан были приговорены к пожизненному заключению. Реакцией на дело Ульмана стало молчаливое недовольство в чеченском обществе и удовлетворение российской общественности, а на катарское дело - наоборот, молчаливое удовлетворение в чеченском обществе и недовольство российской общественности, переходящее в агрессивно-патриотическое возмущение отдельных российских политиков.

Кадровые «зачистки» в силовых структурах России, включая «почетную» отставку А.Квашнина с поста начальника Генерального штаба Министерства обороны, свидетельствуют о военном тупике в разрешении российско-чеченского конфликта. Чеченскому движению сопротивления в нынешней военной кампании впервые удалось своими действиями «уволить» столь крупных военачальников. Еще в августе 2002 г. по данным ВЦИОМ «более половины опрошенных - 76 % (скорее подавляющее большинство - примечание автора) полагали, что в Чечне развернулась партизанская война, и лишь 13% считали, что начался процесс мирного урегулирования в этой республике»⁶. Надо полагать, что события, произошедшие в последние годы, несущественно изменили это соотношение в общественном мнении как россиян, так и чеченцев.

Посредством военной силы России практически не удалось «замирить» Чечню. Это главный провал российской политики по отношению к Чечне. Вместе с тем усталость от войны постепенно формирует в чеченском обществе облик «общего врага» в лице российских и чеченских вооруженных формирований.

Политическое урегулирование, на которое и поныне возлагает свои надежды чеченское общество, протекает весьма своеобразно. Российское руководство категорически отказывается вступать в переговоры с воюющей чеченской стороной, пытается выстраивать отношения со своими собственными представителями в республике. Чтобы придать легитимность новым властям, были проведены соответственно «референдум» и «выборы».

«Мы закрыли последнюю серьезную проблему, связанную с территориальной целостностью России, - заявлял президент Путин. -

⁶ Хлобустов О. Чечня, терроризм и контртеррористические операции в зеркале общественного мнения // Власть, №5, 2003. С.54-59.

⁴ Баснукаев М. Принципы демократии в политическом тупике российско-чеченского конфликта // Сборник: Факторы влияния на процессы трансформации в Центральной Азии и на Кавказе. М., 2004. С.85.

⁵ Хасбулатов Р. Большая стратегическая игра. Кремль и российско-чеченская война. М.: Грааль, 2003. С.519.

Все, кто до сих пор не сложил оружия, с этого момента борются не только за свои ложные идеалы, а напрямую со своим народом». Правда, демократичность проведения выборов была поставлена под сомнение, и, прежде всего, международным сообществом. Сомнения самих «участников» никто никогда в расчет не берет. Но дорогого стоит признание, что в российско-чеченском вооруженном противостоянии идет борьба за идеалы.

К сожалению, несмотря на разного рода признания и откровения разных политических и иных деятелей, итоги и последствия избранного пути «политического урегулирования» достаточно известны и не внушают оптимизма. «Выборная» кампания августа 2004 г. не намного отличалась от предыдущей.

В Чечне фактически смирились с политическим раскладом во властных структурах. Граждане хотят лишь побольше заполучить от российских властей в период предвыборных обещаний, так как опыт показывает, что именно в это время власти бывают особенно щедрыми. К примеру, моментально было обещано, что в течение одного месяца 16 000 очередников будет выплачена компенсация за утрату жилья и имущества, притом, что за весь предыдущий год такую компенсацию получили лишь 1800 человек.

Население республики более чем уверенно, что при необходимости власть в спешном порядке будет сменена, и никто всерьез к демократии не относится. Применение демократических процедур при назначении пророссийского главы республики является лишь удовлетворением озабоченности Запада происходящим в Чечне. Вместе с тем, жители республики полагают, что хотя гражданская власть и не в состоянии стабилизировать политическую ситуацию и разрешить сам конфликт, она все же могла бы смягчить криминальную обстановку и в какой-то мере оградить их от произвола военных.

Поиск российской властной элитой путей политического урегулирования в договоренностях с самой собой лишь усугубляет конфликт, приводя к дальнейшей конфронтации с противоборствующей стороной, толкая ее на все более радикальные ответные удары. Чеченское общество в конце концов может просто не выдержать такой способ политического умиротворения.

Отсутствие безопасности на сопредельных с Чечней территориях нельзя исключать, что если «широкий социальный протест против униженного существования обернется тотальным «национально-освободительным» движением против России, то автоматически

изменится ориентация местных лидеров - и формальных, и неформальных. Они будут вынуждены либо возглавить «борьбу за независимость», либо покинуть сцену - иначе их просто сметут»⁷.

Другой аспект неразрешенности конфликта на Северном Кавказе состоит в том, что продолжение войны стимулирует в самом российском обществе развитие национал-шовинистических, ксенофобских тенденций.

Несмотря на тяжелые и опасные условия проживания, население Чечни живет ожиданием **экономических изменений**. Многие ожидания связаны с тем, что начнется восстановление разрушенного хозяйства, появятся новые рабочие места. Однако последствия неразрешенности военно-политической ситуации в Чечне - отсутствие безопасности и уверенности в необходимости полномасштабного строительства, коррупция, наличие «временщиков» - отодвигают сроки возможных позитивных экономических преобразований.

Как известно, экономико-образующей отраслью республики является ее нефтекомплекс. Предполагалось, что добыча и продажа чеченской нефти ускорит процесс восстановления экономики и социальной сферы. Было создано производственное объединение «Грознефтегаз» - дочернее предприятие нефтяной компании «Роснефть». Передача функций добычи и реализации нефти НК «Роснефть» привела к тому, что все остальные отрасли нефтекомплекса лишились источников финансирования и были практически полностью уничтожены.

За 2001-2003 гг. лишь менее десяти процентов общей прибыли от реализации нефти было направлено на восстановление нефтегазового комплекса и социальной сферы Чечни. Тем самым, доходы от экспортной реализации чеченской нефти используются не для восстановления разрушенного хозяйства республики, а для увеличения капиталов НК «Роснефть». «Поскольку жадность рассматривается как ключевой фактор конфликта, в случае с Чечней следует обратить внимание на дележ нефтяной прибыли»⁸.

В целом, в Чечне складывается ситуация, когда, с одной стороны, на территории республики создаются федеральные государственные предприятия, основной целью деятельности которых явля-

⁷ Дегоев В. Кавказ: уйти нельзя, остаться // Содружество-НГ, 30.05.2001.

⁸ Линотт Д., Йошии М. Восстановление Чечни - задача долгосрочная и сложная // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований, №5 (29), 2003. С.106.

ется наполнение федерального бюджета, с другой стороны, налицо полное отсутствие экономической политики, направленной на создание предприятий, в том числе и в негосударственном секторе, способных заниматься восстановительными работами.

Считается, что наиболее активно восстановительными работами в республике занимаются электроэнергетики. Вместе с тем, в этой отрасли также складывается противоречивая ситуация. На базе сохранившегося и восстановленного имущества за счет средств, предусмотренных Федеральной целевой программой на 2002-2003 гг., создано ОАО «Нурэнерго» - дочернее предприятие РАО «ЕЭС». Тем самым, оставшаяся государственная собственность используется созданным объединением «Нурэнерго», которое не является правопреемником производственного объединения «Грозэнерго».

За период 2000-2003 гг. в восстановление энергетики на территории Чечни инвестировано более 2 млрд. рублей, при этом средства на приобретение имущества получены от РАО «ЕЭС» за счет повышения тарифов на электроэнергию на основе компенсации выпадающих доходов. В данном случае также идет речь об увеличении капиталов федеральных государственных предприятий за счет средств, направляемых на восстановление экономики республики. В результате такой экономической политики собственные генерирующие мощности Чечни не восстановлены, а сама электроэнергия поступает в республику из Ставропольского края и Дагестана.

Важно отметить, что в республике полностью утерян контроль как за движением энергетических ресурсов (нефти, газа, электроэнергии), так и за возможностью использования материальных и финансовых ресурсов, выделяемых и инвестируемых на восстановление экономики и социальной сферы, а равно и маневрирования этими ресурсами.

По утверждению премьер-министра России М. Фрадкова, с 2000 г. на восстановление экономики Чечни потрачено более 62 млрд. рублей, однако целевое расходование этих средств вызывает большие сомнения. По словам аудитора Счетной палаты РФ Сергея Рябухина, только в январе 2004 г. в результате мониторинга расходования бюджетных средств в Чечне удалось предотвратить попытки незаконных платежей на сумму 636 млн. рублей. Все это больше похоже на признание банкротства российской экономической политики в Чечне.

По заявлению российского федерального министра Г.Грефа, ожидаются принципиальные изменения в схемах финансирования

восстановления экономики Чечни. Сможет ли это принципиально перекрыть каналы расхищения финансовых средств - большой вопрос. В общественном сознании возможность быстро обогатиться на «чеченских» деньгах является главной экономической мотивацией в продолжение войны.

Реальное восстановление экономики Чечни могло бы существенным образом повлиять на социальную жизнь граждан. С одной стороны, в республике работают больницы, школы, высшие учебные заведения и другие социальные объекты, хотя их состояние и материально-техническая база остаются на крайне низком уровне или практически отсутствуют. В домах появились свет, газ, а в некоторых местах Грозного и вода. Однако и поныне невозможно получить бесплатные медицинские услуги, полноценное образование, воспользоваться положенными социальными льготами. Жители республики отягощены различными поборами, взятками. В здравоохранении, образовании, культуре, в других учреждениях социальной сферы все это присутствует в наиболее явном виде, так как здесь это носит массовый характер. В других отраслях это менее заметно, так как участие в этом принимают чиновники на самом высоком уровне и в более крупных масштабах.

С одной стороны, граждане республики получают пенсии, различные пособия, с другой стороны - отсутствие рабочих мест и невозможность законным путем заработать деньги приводит к нищенскому семейному бюджету. В связи с этим большим подспорьем для семьи могло бы стать оказание гуманитарной помощи, прежде всего, со стороны международных организаций.

«С конца 1999 года ЕС выделил Чечне 110 млн. евро. В частности, в июне 2003 года на гуманитарную помощь было предоставлено 16,5 млн. евро. Некоторые рассматривают это направление деятельности в Чечне как классический случай «пустой траты денег» (читай, ЕС не хотелось бы участвовать в этом процессе)⁹. И без того трудные условия работы в Чечне для международных гуманитарных организаций с каждым днем усложняются. Свою лепту в это вносит и Президент России, который заявил, что эти организации занимаются не тем, чем надо: вместо того, чтобы оказывать гуманитарную помощь, они занимаются мониторингом. Общественностью такие заявления были восприняты, как сигнал к дальнейшему усилению репрессий и к пресечению деятельности таких организаций, как

⁹ Линотт Д., Йошии М. Восстановление Чечни - задача долгосрочная и сложная. С.111.

Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца, Датский совет по делам беженцев и ряд других НПО.

В восстановлении своего жилья жители республики полагались на компенсационные выплаты. Однако широко разрекламированная кампания практически завершилась ликвидацией Комитета по выплатам компенсаций. Вновь создаваемая комиссия с аналогичным названием лишь усиливает напряженность и порочную практику взятков. В республике достаточно прочно бытует мнение, что компенсацию вполне реально получить на таких условиях: 50% забираешь, а 50% оставляешь. Денег, полученных гражданами, хватает на приобретение автомобиля российского производства (что часто и практикуется), но никак не на восстановление жилья. К тому же те, кто все же смог получить какие-то деньги, часто становятся объектами бандитских нападений.

В условиях отсутствия безопасности усилению социальной напряженности способствует «добровольно-принудительное» возвращение чеченских беженцев из Ингушетии и других регионов. В основном это те, у кого практически нет жилья, а при возвращении они лишаются и гуманитарной помощи. Вернувшись под обещания, что им первым будут выплачены компенсационные выплаты, они сталкиваются с теми же проблемами, что и другие пострадавшие. «Главное требование отказывающихся вернуться на родину людей - обеспечение безопасности - все еще продолжает оставаться невыполнимым, а значит, годы лишений и унижений, проведенные ими в невыносимых условиях беженского существования, могут в одночасье оказаться напрасными»¹⁰.

Социальный статус граждан республики есть отражение состояния экономики и политической ситуации в Чечне. Безусловно, в целом все обозначенные выше составляющие - военные, политические, экономические, социально-гуманитарные - являются следствием неразрешенности самого российско-чеченского конфликта, а результатом стало то, что «Чечня стала по вполне очевидным причинам враждебным России мононациональным государством»¹¹.

В связи с этим самое трудное - это предложить пути выхода. Вместе с тем, очевидно, что: 1) ставка на силу не дает ожидаемых

результатов ни одной из сторон; 2) население Чечни живет при полуоккупационном режиме, а население России - в вечном страхе, не зная во что выльется продолжение конфликта; 3) чеченское общество заметно истощено, а в российское общество все более активно проникают национал-патриотические и ксенофобские настроения, 4) конфликтующие стороны демонстрируют свою неспособность предпринимать реальные шаги по урегулированию конфликта.

Одновременно, равнодушие международного сообщества к разрешению конфликта наводит чеченское общество на мысль о заинтересованности Запада в продолжении конфликта, так как он ослабляет Россию (среди российской общественности аналогичное мнение бытует давно). И эти опасные тенденции в настроениях чеченского общества есть результат деятельности международных институтов по обустройству мира на Северном Кавказе. Вместе с тем, соответствующая резолюция ООН давно оговаривает, что «недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости»¹².

¹⁰ Голос Чеченской Республики. Независимая общественно-политическая газета, №3 (21096), Февраль 2004.

¹¹ Хасбулатов Р. Размышления о войне и мире: Кремль и Российско-Чеченская война. М.: Грааль, 2002. С.383.

¹² Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 2. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. С.72.